

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.8>

КЛИШЕ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КИТАЯ В ПРЕДДВЕРИИ 200-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ Ф.М.
ДОСТОЕВСКОГО

Научная статья

Рудых А.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5126-1567;

¹Шанхайский институт политики и права, Шанхай, Китай

¹Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (netservice[at]bk.ru)

Аннотация

В статье выявляется клише в подаче информации о Ф.М. Достоевском, в публицистическом дискурсе КНР в преддверии 200-летия со дня рождения русского писателя. Предмет исследования является собой немаловажный интерес, будучи связанным с особенностями рецепции личности и творчества художника в инокультурной среде, хотя исследований по этому вопросу найти не удалось. Данный обзор не может претендовать на то, чтобы дать исчерпывающую картину стереотипности и клишированности в подходах современного китайского нарратива о Достоевском, но и на его основе можно сделать некоторые заключения. Во-первых, выявляются закрепившиеся в публицистике Китая речевые и идейные клише о фигуре Достоевского, а во-вторых, выделяются типичные представления о его произведениях, бытующие в публицистике Китая. Кроме того, делается вывод о существенных отличиях в понимании образа и творчества Достоевского в китайском публицистическом дискурсе и в среде китайских достоевистов.

Ключевые слова: Китай, публицистический дискурс, клише, Ф.М.Достоевский, идейный посыл, оценка творчества.

CLICHÉS IN CHINESE PUBLICISTIC DISCOURSE ON THE THRESHOLD OF THE 200TH ANNIVERSARY OF
F.M. DOSTOEVSKY

Research article

Rudikh A. V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5126-1567;

¹Shanghai University Of Political Science and Law, Shanghai, China

¹Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (netservice[at]bk.ru)

Abstract

The article identifies clichés in the presentation of information about F.M. Dostoevsky in the PRC publicistic discourse on the threshold of the 200th anniversary of the Russian writer's birth. The subject of the study is of considerable interest, being related to the specifics of the reception of the personality and creativity of the artist in a foreign cultural environment, although no research on this issue could be found. This review cannot pretend to give an all-round picture of stereotyping and clichéd approaches in the contemporary Chinese narrative about Dostoevsky, but some conclusions can be drawn on its basis. Firstly, the speech and ideological clichés about Dostoevsky's figure that have become fixed in Chinese publicism are identified, and secondly, the typical perceptions of his works in Chinese publicism are highlighted. In addition, it is concluded that there are significant differences in the understanding of Dostoevsky's image and work in Chinese publicist discourse and among Chinese Dostoevists.

Keywords: China, publicistic discourse, clichés, F.M. Dostoevsky, ideological message, creativity evaluation.

Введение

Задача по изучению китайской публицистики 2021 г. о Ф.М. Достоевском выбрана не случайно. Именно тогда достоевисты всего мира отметили 200-летие со дня рождения великого русского писателя, и Китай не стал исключением. На эту годовщину пришёлся пик публицистической активности Китая вокруг имени Достоевского. По данным сервиса CNKI, который является аналогом российского eLIBRARY, в 2021 году, без учёта перепубликаций, Достоевскому было посвящено 8 статей в официальных печатных и электронных СМИ, в то время как уже в 2022 году публицистика упоминает имя Фёдора Михайловича лишь единожды, и то в контексте эпилепсии, в статье на медицинскую тематику.

Основная часть

Для начала определимся с понятийным аппаратом и расширим данное словарём Д.Э. Розенталя понимание «клише» как «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта» [1], включив в определение сложившиеся традиции, методы и подходы. Таким образом, в работе будут рассмотрены не только речевые клише, но и идейные стереотипы, а также ставшие традиционными структурные штампы, характерные для ненаучных публикаций о Достоевском в КНР.

Было замечено, что все рассмотренные статьи из официальных периодических изданий имеют типовую структуру в виде введения, основной части и заключения. Забегая вперёд, скажем, что во вступительной части пяти из восьми публикаций подчёркивается авторитетность и высокое положение фигуры Достоевского в международных литературных кругах. Например, статья «Достоевский в эпоху клипового сознания» [2] начинается с того, что автор называет произведения великого русского писателя «глубочайшими», подчёркивает принадлежность Достоевского к Золотому веку русской литературы и ставит Фёдора Михайловича на одну ступень с Толстым.

Тот же подход прослеживается и в статье «Много продаётся и часто цитируется» Мо Цзя (莫嘉), которая начинается с оценки Достоевского как «...самого влиятельного писателя за последние 200 лет, произведения которого были переведены на более, чем 170 языков мира» [3]. В начале статьи «Читая боль Достоевского» говорится: «Достоевский был одной из самых ярких звезд русской литературы XIX века, представителем Золотого века русской литературы, наряду с Толстым» [4, С. 1]. В статье «Как мы вспоминаем ушедших» автор называет Достоевского «непревзойдённой вершиной в истории мировой литературы» [5, С. 1].

Считаем, что будет небезынтересным выстроить некий собирательный образ Фёдора Михайловича и его творчества, опираясь на материалы китайской достоевистики, для последующего сравнения полученных результатов с «типовым» Достоевским в публицистическом дискурсе.

Например, автор кандидатской диссертации «Кто же является бесами в романе “Бесы”» [6] представляет Достоевского как почвенника и активного участника политических процессов страны. В статье «Достоевский в Китае (1949-1979)» [7] исследователь Дин Шисинь (丁世鑫) применяет по отношению к Фёдору Михайловичу такие эпитеты как «гуманист» и «реалист в высшем смысле». В статье «Братья Карамазовы: суждения за и против» [8] китайский исследователь Чжан Бяньгэ (张变革) определяет Достоевского как философа, который занимается разгадкой человеческой тайны и ищет человеческое в человеке.

Что касается современной китайской публицистики, то в ней акцент делается не на внутреннее, как-то: политические, религиозные или философские убеждения Достоевского, а на внешнее: общеизвестные и наиболее громкие факты биографии. Почти все рассмотренные нами публицистические работы включают указания на те или иные события жизни Достоевского, которые наводят читателя на мысль о его тяжёлой и многострадальной судьбе. Например, в статье «Достоевский в эпоху клипового сознания» [2] сообщается, что после ссылки в Сибирь и прохождения через тяжёлые лишения и страдания, сознание Достоевского становится особенно религиозным, что находит отражение в романе «Униженные и оскорблённые» с его подробным и обильным описанием человеческих страданий и несчастий. Работа «Читая боль Достоевского» [4] включает основные вехи биографии, а заканчивается подробным описанием болезни и деталей смерти и похорон русского писателя. В публикации «Фантазии в каждом событии человеческой истории» [9] приводятся строки из переписки Ф.М. Достоевского с его старшим братом, где русский писатель сообщает о трагической смерти отца, и о том, что их семье следует быть крепкими духом перед лицом наступившей беды.

По мнению китайских публицистов, произведения Достоевского, являясь отражением жизни автора, преисполнены болью и страданиями. Китайская публицистика сходится во мнении, что русский мастер художественного слова работает в мрачных тонах, а его произведения тяжело воспринимаются и гнетут психику читателя, оставляя давящее впечатление. В статье «Много продаётся и часто цитируется» [3] приводятся слова Достоевского о том, что коренное отличие русского народа – это потребность страдания везде и во всем. «Видимо поэтому литература Достоевского наполнена страданиями, бедностью, смертью», – заключает китайский автор.

Произведя выжимку из публицистического нарратива о Достоевском, можно получить определённый образ русского писателя: во-первых, это человек нелёгкой судьбы и великий мастер слова, а, во-вторых, поборник прав и интересов, униженных и оскорблённых. Очевидно, что столь утрированная и упрощённая подача Достоевского, характерная для публицистического дискурса, заметно отличается от понимания Достоевского в научных кругах.

Что касается укоренившихся речевых штампов, то следует заметить, что их удалось обнаружить в 5 из 8 статей. Первое речевое клише – это выражение «Толстой проявил ширину русской души, а Достоевский – её глубину», которое широко используется не только в публицистике, но и в достоевистике Китая. Не менее широкое распространение получила и высказывание знаменитого китайского писателя Лу Синя (鲁迅) «Достоевский – великий дознаватель человеческих душ». Цитирование знаменитых слов Д.С. Мережковского «Толстой и Достоевский – эти две вершины русской культуры...» [10, С. 477] было замечено в 3 из 8 статей.

Что касается содержания заключительной части рассмотренных нами публикаций, то можно констатировать наличие разнообразия и плюрализма подходов. Например, в статье «Достоевский в эпоху клипового сознания» [2] автор сообщает, что в эпоху мессенджеров и социальных сетей даже сами разговоры о Достоевском кажутся нелепыми и странными. И это связано не с качеством текстов Достоевского, а с качеством современных реципиентов. Сознание современной молодёжи стало клиповым. Экран телефона вмещает лишь несколько коротких строк, которые составляют один абзац. В произведениях же Достоевского, например, в романе «Братья Карамазовы» один абзац может растянуться на две страницы, а монолог героя на несколько книжных страниц, что представляет собой серьёзный вызов когнитивным способностям читателя. Кроме того, клиповое сознание не способно надолго удерживать в памяти сюжетные перипетии и подвергать прочитанное глубокому анализу. Автор рекомендует прочесть повесть «Записки из Мёртвого дома» и роман «Бедные люди», которые, по его мнению, могут служить «лекарством для заевшейся и сетующей на жизнь современной молодёжи».

Подытоживая свою статью, Мо Цзя [3] пишет: «В настоящее время произведения Достоевского разобраны на цитаты, как, например, знаменитая фраза Раскольникова “Тварь я дрожащая или право имею” уже давно и плотно вошла в лексикон СМИ и бытовое общение». Там же Мо Цзя сообщает, что выражение «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить?» также широко использовалось на страницах российских газетных статей и в заголовках во времена

эпидемии COVID-19, для выражения ироничного отношения к крайнему индивидуализму и эгоизму не соблюдающих карантин горожан.

Статья китайского публициста Линь И (林頔) «Чтение – лучшая дань памяти» [11], посвященная обзору перевода монографии Андреаса Гуски (Andreas Guski) «Достоевский» 2021, заканчивается комплиментарными отзывами автору монографии и признанием литературных достоинств самой книги. Например, сильной стороной работы Линь И считает правдивое изображение любовных связей, брака, взлетов и падений Фёдора Михайловича, в результате чего перед читателем предстаёт реальный, живой, хотя и небезупречный человек.

Публикация «Как сегодня читать Достоевского» [12] заканчивается словами профессора Пекинского педагогического университета г-на Лю Вэньфэя, который дал ответ на вопрос «Почему сейчас читают Достоевского?». По мнению профессора, для понимания России, которая является самым крупным соседом Китая, из всего множества русских писателей достаточно почитать произведения Достоевского и Толстого. Кроме того, в чтении Достоевского профессор видит возврат к классицизму и реализму для тех, кто не может или не желает принять модернистскую или постмодернистскую литературу. «Такого рода возврат может послужить не регрессом, а наоборот, прогрессом в эстетике литературы», – заявляет профессор.

В заключении статьи «Как мы вспоминаем ушедших» [5, С. 2] автор рассуждает: «Что такое истинное почитание памяти? По моему скромному мнению, истинное почитание заключается в тщательном размышлении о судьбах тех, кто уже не с нами, дабы сформировать целостное представление о себе и о других».

Заключение

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что публицистический дискурс о Достоевском в Китае характеризуется определённой клишированностью и сформировавшейся традицией. Клишированным можно назвать как отношение к фигуре и произведениям Достоевского, так и структуру подачи информации в газетных статьях. В публицистическом дискурсе последних лет принято представлять Достоевского как великого и многострадального мастера русской словесности. Его романы зачастую упоминаются в связке с такими эпитетами как: «трагический», «мрачный», «тяжёлый». Такая утрированная и упрощённая подача Достоевского в публицистическом дискурсе, заметно отличается от понимания Достоевского в среде профессиональных литературоведов. Клише прослеживаются и в композиционной структуре некоторых, словно написанных под копирку, статей. Были выявлены два типовых элемента: во-первых, вступление с неизменным признанием авторитета Достоевского, во-вторых, биографическая часть с обязательным описанием трудностей, бед и невзгод, выпавших на долю Фёдора Михайловича. В половине публикаций были обнаружены фразы-клише, такие как: «Толстой проявил ширину русской души, а Достоевский – её глубину», и «Достоевский – великий дознаватель человеческой души».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. — 2-е издание, испр. и доп. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова — Москва: Просвещение, 1976. — 543 с.
2. 碎片化时代, 啃一下陀思妥耶夫斯基 // 人民融媒体 : 网站 . — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734759182435995434&wfr=spider&for=pc> (访问时间: 18.08.2024)
3. 不少俄罗斯“梗”出自陀翁 // 环球网旅游 . — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1716544792307812298&wfr=spider&for=pc> (访问时间: 18.08.2024)
4. 解读陀思妥耶夫斯基之痛 // 个人图书馆 : 网站 . — URL: http://www.360doc.com/content/22/12/12/49165069_1059963492.shtml (访问时间: 18.08.2024)
5. 我们如何纪念伟人 // 贵阳日报 : 网站 . — URL: <https://rb.gywb.cn> (дата обращения: 18.08.2024)
6. 崔, 桂平 谁是“群魔”中的群魔 : 专业俄罗斯文学 : 学位硕士研究生学位论文 / 崔 Cui Guiping. — 哈尔滨, 2015. — 55 页.
7. 丁, 世鑫 陀思妥耶夫斯基在中国 (1949-1979) / 世鑫 丁 // 临沂大学学报 . — 临沂市 : 临沂大学, 2023. — 页. 50–52.
8. 张, 变革 卡拉马佐夫兄弟: 赞成与反对的话语激情 / 变革 张 // 俄罗斯文艺. — 2009. — № 2. — 页. 36–42.
9. 云, 也退. 在整个历史的每个事件中, 人都加入了幻想因素 / 也退 云 // 第一财经日报. — 2021. — № 11. — 页. 1–4. — 19 日 11 月
10. Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский / Д.С. Мережковский. — Москва: Наука, 2000. — 588 с.
11. 林, 頔 展卷阅读, 便是最好的纪念 / 頔 林 // 北京日报. — 2021. — № 14. — С. 2. — 23 日 11 月
12. 张, 中江 今天我们怎么阅读这位巨匠 / 中江 张 // 中国出版传媒商报. — 2021. — № 7. — 页. 2. — 12 日 11 月

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rozental' D.E. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlja uchitelja. — 2-e izdanie, ispr. i dop. [Dictionary-Reference Book of Linguistic Terms: Teacher's Manual. — 2nd edition, rev. and suppl.] / D.E. Rozental', M.A. Telenkova — Moskva: Prosveschenie, 1976. — 543 p. [in Russian]
2. Suìpiànhuà shídài , kěn yīxiàtuó sītūyǎfūsījī [Dostoevsky in the era of clip consciousness] // Rénmín róng méitǐ [People's Media Inclusion]. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734759182435995434&wfr=spider&for=pc> (accessed: 18.08.2024) [in Chinese]
3. Bùshǎo éluósī“gēng”chūzìtuó wēng [A lot of Russian “terpsichorean” from Dostoevsky] // Huánqiú wǎng lǚ [global Travel]. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1716544792307812298&wfr=spider&for=pc> (accessed: 18.08.2024) [in Chinese]
4. Jiědútuó sītūyǎfūsījī zhī tòng [Interpreting the pain of Dostoevsky] // Gèrén túshūguǎn [Personal library]. — URL: http://www.360doc.com/content/22/1212/12/49165069_1059963492.shtml (accessed: 18.08.2024) [in Chinese]
5. Wǒmen rúhé jìniàn wěirén [How we honor great men] // Guìyángrìbào [Guiyang Daily News]. — URL: <https://rb.gywb.cn> (accessed: 18.08.2024) [in Chinese]
6. Cui Guiping. Shéi shì“qún mó”zhōng de qún mó : zhuānyè éluósī wénxué [Who is the devil among the devils : specializing in Russian literature] : degree master's thesis / Cui Cui Guiping. — Harbin, 2015. — 55 p. [in Chinese]
7. Ding Shixin. Tuósī tuōyǎfūsījī zài zhōngguó (1949-1979) [Dostoevsky in China (1949-1979)] / Shixin Ding // Línyí dàxué xuébào [Journal of Linyi University]. — Linyi City : Linyi University, 2023. — P. 50–52. [in Chinese]
8. Zhang Change. Kǎlāmǎzuǒfū xiōngdì:zànchéng yǔ fǎnduì de huàyǔ jīqíng [The Karamazov brothers: the passion of discourse for and against] / Change Zhang // éluósī wényì [Russian literature]. — 2009. — № 2. — P. 36-42. [in Chinese]
9. Zài zhèng gè lìshǐ de měi gè shìjiàn zhōng , rén dū jiārù liǎo huànxǎng yīnsù [Clouds, also retreats. Throughout every event of history, man has added the element of fantasy] // Dìyī cáijīngrìbào [First Financial Daily]. — 2021. — № 11. — P. 1–4. — 19th Nov. [in Chinese]
10. Merezhkovskij D.S. Tolstoj i Dostoevskij [Tolstoy and Dostoevsky] / D.S. Merezhkovskij. — Moskva: Nauka, 2000. — 588 p. [in Russian]
11. Lin Yi. zhǎnjuǎn yuèdú , biànshì zuì hǎo de jìniàn [The best way to honor the memory] / Yi Lin // Běijīngrìbào [Beijing Daily]. — 2021. — № 14. — p. 2. [in Chinese]
12. Zhang Zhongjiang. Jīntiān wǒmen zěnmé yuèdú zhè wèi jù jiàng [How do we read the great master today] / Zhongjiang Zhang // Zhōngguó chūbǎn chuánméishāng bào [China Publishing Media News]. — 2021. — № 7. — P. 2. [in Chinese]